

Фан Цзянь перестала наблюдать за битвой на Сцене Казни Бога и поспешно отправилась в ближайший город богов. Заметив раненную девушку, какой-то генерал отправился на поиски врача, который мог бы ей помочь.

С большинством ранений Фан Цзянь было несложно справиться, но ее глаза были полностью разрушены. Даже божественный врач не мог ее вылечить:

— Госпожа Фан, вам придется подождать несколько дней. Я слышал, что в Вечном Мире есть извечные врачи, владеющие искусством создания. Думаю, что они могли бы помочь.

Фан Цзянь впала в ярость:

— Люди Вечного Мира — мятежники. Разве я не опозорюсь, если попрошу их помощи? Неужели на райских небесах нет врача, владеющего искусством создания?

— Нет, — прямо ответил врач. — В Вечном Мире развивают искусства создания и совершенствуют Технику Таинственного Создания. Там никому не запрещено изучать техники Императорского Трона. Тем не менее, техника Таинственного Создания Вечного Мира базируется на божественном сокровище Райской Реки. Люди райских небес еще не избавились от своих Божественных Мостов, поэтому не могут ее изучить!

Фан Цзянь задумалась: «Я видела, как богиня исполняет технику Таинственного Создания. Она определенно получила её из Вечного Мира, так почему тогда нам нельзя её изучить?»

— Существует другой способ вылечить госпожа Фан, — проговорил врач. — Можно забрать глаза другого бога. Тем не менее, они не будут так сильны, и вам придется совершенствовать их заново.

Фан Цзянь покачала головой:

— Я очень долго совершенствовала свои глаза, и чтобы наверстать утраченное мне придется потратить десятки лет. Лучше все-таки обратиться к врачам Вечного Мира.

Божественный врач кивнул.

Фан Цзянь провела в городе более десяти дней, чувствуя, что колебания, доносящиеся от Сцены Казни Бога, становятся всё сильнее. Её исконный дух часто покидал физическое тело, чтобы взглянуть на ситуацию, обнаруживая, что картина сражения становится все более ужасающей.

Сила ножа непрерывно росла, и вскоре её можно было почувствовать даже в пределах города.

— Вечный мир — и вправду странное место. Оно такое крохотное, но его пути, навыки и божественные искусства достигли невообразимого уровня. Его Дао ножа является Дао после начала, но оно может сражаться со Сценой Казни Бога.

Она была озадачена. Даже существо Императорского Трона, владеющее Дао древних богов, не могло бы так долго продержаться на Сцене Казни Бога. Сама Фан Цзянь была таким практиком, но она была убеждена, что оказавшись на Сцене Казни Бога, не выстояла бы и двух ударов.

Когда-то Небесная Преподобная Цзянь сказала ей, что зловещая Ци Сцены Казни Бога стала слишком сильной, и ее ножи вот-вот материализуются. Как только это случится, они станут одними из самых мощных сокровищ в мире. Они определенно превзойдут Пагоду Стеклянного Неба.

Когда это случится, этим ножи смогут убить даже Небесных Преподобных!

Небесная Преподобная Цзянь намеревалась подчинить себе два божественных ножа и использовать их в борьбе со своими врагами.

Несмотря на то, что ножи обладали лишь формой, и не успели материализоваться, дожить до этого момента для Цинь Му и остальных было огромным достижением.

Фан Цзянь подождала еще несколько дней, и когда она снова оценила ситуацию, ее сердце внезапно дрогнуло:

— Кажется, два ножа стали слабее...

Она не знала, было ли это плодом ее воображения, поэтому ее исконный дух продолжал пристально наблюдать за происходящим. Внезапно он увидел. Что за к двадцати пяти небесам области Дао ножа добавилось еще одно!

— Неужели область Дао и совершенствование Небесного Преподобного Му и остальных и вправду увеличились?

Фан Цзянь рассмотрела ножи Сцены Казни Бога и вычислила их силу. Спустя несколько дней она сделала это снова, и ее сердце дрогнуло: «Сила двух ножей и вправду снизилась! Небесный Преподобный Му и остальные используют эту возможность, чтобы поглотить силу божественных ножей и зловещей ауры!»

Она внезапно вспыхнула убийственным намерением и подумала: «Я должна сообщить об этом Небесной Преподобной. В противном случае, божественные ножи материализуются намного позже, чем должны!»

Фан Цзянь собиралась направиться к Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии, чтобы доложить Небесной Преподобной Цзянь, но по дороге ее догнал божественный врач:

— Госпожа Фан, прибыл врач из Вечного Мира!

Фан Цзянь встревоженно ответила:

— Если он вылечит мои глаза, я щедро его вознагражу, но если он не справится, я отрублю ему голову! У меня есть неотложные дела, так что ему придется подождать!»

В этот момент она услышала приятный, успокаивающий мужской голос:

— Госпожа Фан, в мире нет ран, которые я не мог бы вылечить. Я с радостью вам помогу.

Сердце Фан Цзянь задрожало, голос показался ей крайне приятным. Ее исконный дух тайком вылетел наружу и взглянул на врача.

Тот оказался высоким, крепким мужчиной. Он был одет в зеленую мантию, но его лицо накрывала бронзовая маска, под которой энергично двигалась пара глаз.

— Врач Вечного Мира, почему ты скрываешь своё лицо? — спросила Фан Цзянь, забыв о своей тревоге.

Мужчина в бронзовой маске искренне ответил:

— Моё лицо невероятно уродливо, поэтому я скрываю его, чтобы не пугать пациентов.

Фан Цзянь улыбнулась и проговорила:

— Ты лжешь. У тебя очень красивые глаза, а значит ты не можешь быть таким уж уродливым. Не нужно скрывать лицо от меня. Я не доверяю людям в масках, особенно если они собрались меня лечить.

Мужчина в маске на мгновение заколебался, ответив:

— Глаза госпожи просто поразительны. На самом деле, я слишком красив и просто не хочу создавать себе лишних проблем, — горько проговорил он. — За то время, что я работал врачом, у меня накопилось огромное количество проблем, связанных с любовными делами.

Любопытство Фан Цзянь поднялось до предела, она продолжала настаивать на том, чтобы он снял маску. У мужчины не осталось выбора, кроме как послушаться:

— Госпожа, у врачей сердце родителей. Пожалуйста, не забывай, зачем я здесь.

Когда он снял маску, истинный дух Фан Цзянь вздрогнул. Мир начал казаться ей прекрасней, чем когда-либо, она не могла отвести свой взгляд.

— Госпожа, будет лучше, если я надену маску обратно.

Фан Цзянь улыбчиво его остановила:

— Что плохого в том, если я буду наслаждаться твоей внешностью, пока ты будешь меня лечить? Как тебя зовут?

Мужчина сделал шаг вперед, и Фан Цзянь тут же почувствовала его дыхание, отчего ее сердце начало биться быстрее.

— Все называют меня целителем. Что касается моего настоящего имени, то оно исчезло вместе с моим прошлым, — нежно улыбаясь проговорил целитель. — Ранение твоих глаз — это рана Дао, оставленная Дао ножа и зловещей Ци. Божественные врачи райских небес могут вылечить его симптомы, но не причину. Несмотря на то, что они вылечили тебя поверхностно, зловещая аура до сих пор находится внутри твоего тела и разрушает твое сердце Дао. Тем не менее, я могу её убрать и вылечить твои глаза.

Его слова казались Фан Цзянь сладкими, как мед:

— Как пожелаешь.

Свет ножа продолжал кипеть на Сцене Казни Бога, два огромных ножа закрыли собой небо, отчаянно сражаясь. Они были невообразимо сильными, но их мощь постепенно снижалась.

Спустя несколько дней образовалось двадцать седьмое небо области Ножа, и сила божественных ножей начала иссякать еще быстрее.

Между тем Фан Цзянь спала в объятиях целителя, совершенно забыв о происходящем.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1750927>